

устаревшие формы так и не исчезли из языка, несмотря на имеющиеся эквиваленты.

Литература

1. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. Синодальный перевод. Брюссель 1989.
2. Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М., 1991.
3. Библейские аллегории. Крылатые слова Библии // Библиотека газеты «Знамя юности». Минск, 1979.
4. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М., 1968.
5. The Greek New Testament. Fourth Revised Edition. Stuttgart, 2004.
6. Полный церковнославянский словарь. С внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений. Интернет-адрес: <http://www.orthodic.org/>.

ОНОМАСТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ИМЯДАТЕЛЯ И НОСИТЕЛЯ ИМЕНИ (НА МАТЕРИАЛЕ ОПРОСА МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ 1984–1993 гг. РОЖДЕНИЯ)

Е. О. Казачок

Объектом нашего исследования являются личные имена современных молодых людей, их состав и качественное разнообразие, предметом – ономастическое сознание как носителей имен, так и тех, кто осуществляет имянаречение.

Понятие ономастического сознания (далее ОС) было введено в научный оборот Т. В. Шмелевой в учебном пособии «Язык города. Пространственные ориентиры» [3] и использовалось для описания сознательного или бессознательного восприятия горожанами проблем ономастической номинации. ОС – это универсальный термин, обозначающий соотношение сознания и ономастического пространства языка и культуры. В диссертационной работе А. А. Трапезниковой ономастическое сознание определяется как «составляющая метаязыкового сознания, манифестирующего рациональное понимание языка и его интерпретацию» [2, с. 4]. Иными словами, это часть метаязыкового сознания, в которой отражено отношение говорящих к ономастическим единицам – именам собственным. Метаязыковое сознание в современной науке понимается как область рационально-логического, рефлексизирующего языкового сознания, направленная на отражение языка как элемента действительного мира.

Метаязыковое сознание включает в себя и сознательное, и бессознательное. Ономастическое сознание имядателя и имяносителя тоже подразделяется на две составляющие: осознаваемое и неосознаваемое, граница между которыми для каждого человека индивидуальна. Это проявляется в процессе именования и восприятия собственного имени.

Неосознаваемый компонент соответствует формированию ассоциативного значения определенного антропонима, а осознаваемый компонент – это его осмысление, т. е. понимание, оценка, анализ.

Выдающийся специалист по психолингвистике А. А. Залевская выделяет два типа языковых рефлексий при осмыслении текста: «первичную» рефлексия, которая наблюдается при спонтанном восприятии читаемого, и «вторичную», которая используется при рассуждении и анализе [1]. Данную градацию мы будем использовать для описания процесса восприятия молодыми людьми собственных имен. За первичный рефлексив мы принимаем само имя, знание его этимологического значения, за вторичный – реакцию на имя, т. е. нравится/не нравится ли оно реципиенту.

Таким образом, опираясь на опыт исследователей, можно сделать вывод, что ономастическое сознание человека может проявлять себя в двух типах функционирования: знакопорождающем и смыслопорождающем, т. е. сознание имядателя и сознание реципиента («имяносителя»). При этом неосознаваемый уровень определяется набором мотивированных признаков, лежащих в основе антропонима (эти признаки не осознаются в процессе речи). Осознаваемый уровень характеризуется целенаправленной деятельностью по оценке антропонима.

Каковы способы реконструкции ономастического сознания носителя имени? Это, по сути дела, поиск ответов на вопросы о восприятии им своего имени (нравится/не нравится, почему, известна ли носителю этимология его имени, мотивы его наречения). Чтобы восстановить ономастическое сознание нарекающего (имядателя), необходимо выявить и систематизировать актуальные для данного периода мотивы имянаречения (номинативные приоритеты).

Анализ результатов очного и заочного (через социальные сети) анкетирования молодых людей 1984–1993 гг. рождения (всего 551 респондент) позволил нам выявить ряд особенностей, свойственных современному белорусскому антропонимикону. Так, было выявлено 12 мотивов личного именования, которые определяли выбор родителей анкетированных респондентов в период с 1984 по 1993 гг.:

1. в силу сочетаемости с другими компонентами имени – 38 % (210 человек, из них 97 лиц женского пола и 113 лиц мужского пола);
2. в силу личного вкусового предпочтения – 11 % (58 человек, из них 17 лиц женского пола и 45 лиц мужского пола);
3. в соответствии с церковным календарем – 9 % (48 человек, из них 24 лица мужского пола и 24 лица женского пола);
4. в честь того или иного родственника или знакомого – 23 % (126 человек, из них 85 лиц женского пола и 41 лицо мужского пола);

5. в силу популярности имени – 3,2 % (18 человек, из них 8 лиц женского пола и 10 лиц мужского пола);
6. в силу редкой встречаемости имени – 3,2 % (18 человек, из них 8 лиц женского пола и 10 лиц мужского пола);
7. по созвучию с именем другого ребенка в семье – 1 % (3 человека, из них 2 лица женского пола и 1 лицо мужского пола);
8. в силу положительной оценки звуковой оболочки имени – 2 % (14 человек, из них 8 лиц женского пола и 6 лиц мужского пола);
9. в честь популярной личности – 0,6 % (2 лица мужского пола);
10. в соответствии с неактуальной для Беларуси религиозной традицией – 0,6 % (1 лицо женского пола);
11. в силу оригинальности и необычности имени – 0,6 % (1 лицо мужского пола);
12. феномен семейного имянаречения – 0,6 % (1 лицо мужского пола).

Необходимо отметить также, что лишь небольшое количество респондентов (53 человека, что составляет 10 %) затруднились указать мотивы, по которым они получили свое имя. Это говорит о высоком уровне осведомленности носителей имен в отношении их наречения.

Как видим, количественные расхождения между мотивами наречения очень велики. Среди выявленных мотивов лидируют учет сочетаемости имени с отчеством и фамилией, личные вкусовые предпочтения и православная традиция именования в соответствии с церковным календарем. Неактуальными, как мы видим, оказываются мотивы именования в честь популярной личности, в силу оригинальности и необычности имени, в соответствии с особой семейной традицией, по созвучию с именем другого ребенка в семье и в связи с инокультурной религиозной традицией.

О каких чертах ономастического сознания носителя имени свидетельствуют полученные результаты? Во-первых, очень интересен тот факт, что 80 % опрошенных знают этимологическое значение своего имени. Такая высокая этимологическая грамотность респондентов связана с их образованием. Выборка в заданном возрастном диапазоне была случайной (мы не ставили задачу равномерно представить все социальные позиции), в ней оказались представлены четыре группы респондентов: а) с высшим образованием (53 %, или 295 человек), б) со средним специальным образованием (24 %, или 131 человек), в) со средним техническим образованием (6 %, или 33 человека) и г) студенты (17 %, или 92 человека). Таким образом, среди опрошенных преобладали лица, имеющие высшее образование, на втором месте по количеству оказались лица, имеющие среднее специальное образование.

Во-вторых, мы также попытались установить проявления ономастической рефлексии (то, насколько осмысленно люди относятся к своему

имени, какие оценки и ассоциации оно у них вызывает). В этом отношении характерно, что подавляющее большинство респондентов положительно оценивают свое имя и могут указать на различные его достоинства (525 человек из 551, т. е. 95 %) и только 5 % (26 человек) респондентов безразлично относятся к своему имени или хотели бы его поменять. Как видим, ОС имяносителя было восстановлено через осознаваемый уровень (респонденты могли адекватно дать оценку своему имени и объяснить ее).

ОС имядателя восстанавливалось косвенно (через ответы имяносителя). Его осознаваемый уровень характеризуется тем, что при наречении учитывается полная характеристика имени: его этимологическое значение, его осмысление и восприятие, а также звучание и привлекательность. Неосознаваемый уровень характеризуется немотивированными признаками. Имя может нравиться либо не нравиться, вызвать приятные либо отталкивающие ассоциации и т. д.

Из 12 вышеприведенных мотивов, которыми руководствовались родители при наречении ребенка, 10 могут использоваться при восстановлении осознаваемого уровня и 2 – неосознаваемого. Приоритетными для имядателя признаками имени на осознаваемом уровне являются сочетаемость имени с другими компонентами, оригинальность, популярность, звучание. Можно также отметить, что на осознаваемом уровне отношение к имени проявляется в определенных психологических установках: имя должно соответствовать церковному календарю, выбираться в соответствии с религиозными соображениями. Также можно заметить, что имядатели очень часто, причем вполне осознанно, именуют ребенка в честь человека, сыгравшего значительную роль в их жизни.

Неосознаваемый уровень выражается через те признаки имени, на которые имядатель не обращает внимания; они в данном случае играют побочную роль. Сюда мы относим звучание имени и личные вкусовые предпочтения имядателя. Как видим, признак фонетической формы имени (звучание) может выступать характеристикой как осознаваемого, так и неосознаваемого уровня ономастического сознания.

Таким образом, можно сделать вывод, что выбор имени, при всей индивидуальности этого процесса, зависит от ряда устойчивых, повторяющихся факторов: уровень образованности, ценностные ориентиры (общекультурные, семейные, индивидуальные ценности), национальное самосознание и, наконец, неосознанные вкусовые предпочтения.

Литература

1. *Залевская А. А.* Проблемы организации внутреннего лексикона человека.: Учеб. пособие. Калинин, 1977.

2. *Трапезникова А. А.* Ономастическое сознание современного горожанина: На материале эргонимии Красноярска: Дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2010.
3. *Шмелева Т. В.* Язык города. Пространственные ориентиры (метод. разработка к практике для студентов филол. фак.): Учеб. пособие. Красноярск, 1990.

САМАІДЭНТЫФІКАЦЫЯ ЯК АСНОВА МАДЭЛЯВАННЯ АКСІЯЛАГІЧНАЙ КАРЦІНЫ СВЕТУ Ў АПОВЕСЦІ У. СЦЯПАНА «ДЗЕД»

А. В. Карнацкая

Тэрмін «самаідэнтыфікацыя» запазычаны з псіхалогіі і мае на ўвазе працэс, у выніку якога ў чалавека фарміруецца ўяўленне пра сябе як саматоесную і ўнікальную асобу. Гэты працэс абумоўлены ўплывам эканамічных, палітычных, сацыяльных фактараў, а таксама нацыянальна-культурным самавызначэннем грамадства, да якога належыць асоба [1, с. 12]. У сацыялогіі пад самаідэнтыфікацыяй прынята разумець атаясамленне сябе з пэўнай сацыяльнай групай ці вобразам [2], у лінгвакультуралогіі гэта працэс самаспасціжэння і самаатаясамлення, вызначэння сваёй персанальнай ідэнтычнасці [3, с. 264].

Самаідэнтыфікацыя – адзін з ключавых момантаў у фарміраванні асобы, паколькі ступень і накіраванасць самавызначэння індывіда ў канкрэтным соцыуме ўплывае на фарміраванне яго каштоўнасных установак і жыццёвых стратэгий, інакш кажучы, з’яўляецца асновай мадэлявання аксіялагічнай карціны свету. У аксіялагічную карціну свету ўваходзяць такія важныя паняцці, як сістэма маральных і культурных каштоўнасцей, этычных норм і правіл паводзін.

Вядома, творчасць пісьменніка заўжды адлюстроўвае яго ўнутраны свет. Але, верагодна, ніводзін літаратурны жанр не выяўляе сутнасць асобы аўтара настолькі аб’ёмна і выразна, як аўтабіяграфічная проза. Літаратуразнаўца В. М. Стральцова заўважыла: «Наблізіцца да разумення складаных працэсаў самаўсведамлення дапамагае вывучэнне таго аналітычнага і духоўна-эстэтычнага вопыту, які закладзены ў аснову аўтабіяграфічнай творчасці, у прыватнасці аўтабіяграфічнай прозы» [4, с. 3].

Існуе шмат мадыфікацый аўтабіяграфічнай прозы: мемуары, нататкі, дзённікі, успаміны і інш. Аднак тое, што ў аснову аўтабіяграфічнага твора пакладзены сапраўдныя факты, не азначае, што аўтар з фатаграфічнай дакладнасцю апісвае ўсе падзеі. «...Літаратурны твор – гэта не фатаграфічны адбітак з сітуацыі, аўтар яго – канкрэтны чалавек, а таму заўсёды існуюць вымысел ці фігуры замоўчвання, кан’юнктурны ход ці недакладнасць ацэнкі, свядомая ці несвядомая арыентацыя на ідэалагічны кантэкст і г.д.» [4, с. 66].